

Когда-то создательница Московского детского музыкального театра Наталия Ильинична Сац написала знаменательную фразу: «В единении театра и музыки — огромная воспитательная сила».

Помимо традиционных опер и балетов на «детской» сцене начали рождаться мюзиклы, оперы-балеты, музыкальные спектакли, музыкальные обозрения, то есть представления таких жанров, где органично сплавляются составляющие театра — слово, пение, танец.

Формируя репертуар труппы, Наталия Ильинична постоянно напоминала коллегам: воздействие высокого искусства музыкального театра на воображение юного зрителя не может быть монотонным и прямолинейным — оно должно увлекать, заинтересовывать, радовать...

И два последних события в Московском детском музыкальном театре — две премьеры — свидетельствуют о том, что заветы своего лидера коллектив последовательно и целенаправленно воплощает в своей творческой практике. Речь идет об открытии очередного сезона работающей при театре детской филармонии и постановке нового спектакля «Тридцать шесть и пять».

Детская филармония существует при театре уже пять лет. Юные слушатели знакомы с ее концертами с музыкой Чайковского, Моцарта, Глазунова, Глинки, Шостаковича, Прокофьева... И на этот раз зрительный зал театра наполнили юные меломаны и их родители. В программе симфонического утренника два имени — Сергей Прокофьев и Петр Чайковский.

Симфоническая сказка Прокофьева «Петя и волк» давно и хорошо всем известна, но тем не менее Роксана Сац-Карпова, читавшая текст, а вернее, артистично сыгравшая вместе с оркестром (дирижер А. Яковлев) все роли это-

В театре Сац поют Михалкова

Веч. Москва. — 1998 — 21 апр. — с. 8

Владимир Чернышев в спектакле «Тридцать шесть и пять»

го своеобразного действия, еще раз убедила нас в том, что для настоящих мастеров встреча с произведением гения всегда плодотворна, всегда может одарить радостью открытия, всегда удивляет свежестью красок и интонаций...

О том же подумалось и тогда, когда оркестр театра, руководимый А. Яковлевым, исполнял фрагменты из балета Чайковского «Щелкунчик». Снова Роксана Сац-Карпова выступает в роли сказочника, открывая детской аудитории таинственный и прекрасный мир музыки этого самого загадочного балета Чайковского. И хотя на сцене — только оркестр и дирижер, голос ведущего словно делает зримым и новгородный праздник в доме Зильбергаузов, и вальс снежных хлопьев, и танцы игрушек, и диалоги героев...

Прошло совсем немного времени, и театр предложил своим зрителям сочинение совсем другого

жанра, совсем других целей и задач — спектакль «Тридцать шесть и пять». Его авторы — композитор Е. Ларионова (либретто С. Михалкова при участии Е. Ларионовой и А. Леонова), музыкальный руководитель постановки А. Яковлев, режиссер А. Леонов, балетмейстер М. Суворова, художник В. Кузнецов — назвали его мюзиклом. На наш же взгляд, «Тридцать шесть и пять» — это скорее музыкальное обозрение по мотивам детских стихотворений Сергея Владимировича Михалкова. К такому восприятию жанра произведения толкают нас и сами его создатели, дав ему подзаголовок «Игры в лицах».

Более двадцати разноплановых музыкально-пластических картинок, очень разных по содержанию и настроениям, образуют яркую сценическую ткань, на которой и «высвечиваются» отдельные рисунки-эпизоды. Образно-метафорическое режиссерское решение

напоминает цирковую клоунату, карнавальное действие, где внешне все (вплоть до костюмов исполнителей, их грима и масок) как будто «понарошку», как действительно и бывает в ребячьих играх.

Вокалисты театра — участники представления точно и с пониманием восприняли условия игры, предложенные авторами постановки, и свободно «переходят» от лирики к гротеску, от драмы к иронии. Певцы непосредственно ощущают себя в пластических композициях, легко и естественно двигаются, их исполнению свойственна та заразительная искренность, которая позволяет верить самым неожиданным и невероятным ситуациям этого мюзикла-обозрения. Наверное, в этой заразительной искренности и кроется причина того, что маленькие воспитанники Школы современной пластики «Магия» (руководитель М. Суворова), занятые в спектакле «Тридцать шесть и пять», органично «вписываются» во все мизансцены, сочиненные постановщиками, не нарушая их стилистики, становятся подлинными партнерами взрослых артистов. Появление на сцене исполнителей-детей усиливает своеобразное звучание этого оригинального спектакля.

Итак, Московский детский музыкальный театр в течение нынешнего сезона после успешной премьеры оперы-балета Е. Подгайца «Дюймовочка, или Чудесный полет» предложил своим зрителям еще две новые свои работы — мюзикл «Тридцать шесть и пять», а также концертную программу детской филармонии. Творческий организм, рожденный Наталией Ильиничной Сац, следуя созданным ею традициям, продолжает жить, развиваться, искать...